

После этого инцидента, из-за некоторых последствий, Ли Си Чань попросил Цяо Фэй никому не говорить.

Цяо Фэй до смерти испугался, что избил кого-то, так что, конечно, он ничего не сказал.

Этот вопрос стал тайной между двумя людьми.

После многих лет не виделись, в конце концов, это было прежнее соперничество, и Цяо Фэй все еще уставился на него.

Говорили, что Ли Си Чань сейчас хорошо живёт за границей, и она всё равно слышала, как старик время от времени упоминал об этом.

Ли Си Чань: "Я вижу, что ты сейчас тоже живешь хорошей жизнью, человек не очень хорошо умеет рожать детей, это действительно унаследовано от Му Чжэньмина, если ты унаследуешь, то тебе конец".

Цяо Фэй был в ярости: "Что ты имеешь в виду, что маленький Чжин Чжин даже не мой собственный ребенок, ты же видишь, как хорошо я его воспитал".

Ли Си Чань: "Хех, почему я слышал о её употреблении наркотиков некоторое время назад?"

"Это было недоразумение, недоразумение!"

Цяо Фэй и Ли Си Чань спорили на кухне, но Цяо Цзинь отчетливо их слышал.

Она не думала, что между ними есть такое происхождение, а теперь зацепила губы и улыбнулась.

Сон Яньцин увидел ее и спросил низким, нежным голосом: "Над чем ты смеешься?"

Пока они разговаривали, дочь Ли Си Чана, Эрин, оглянулась и немного позавидовала, когда увидела, как Сон Яньцин склоняет голову и нежно разговаривает с Цяо Цзинь.

Цяо Цзинь медленно сказал: "Нет, просто придумал что-нибудь интересное".

Они смотрели, как старик и Ирен играют в шахматы в гостиной, а через некоторое время вернулся Му Чжэньмин.

Му Ци Чу был в школе, так что он не возвращался какое-то время.

Когда еду принесли на стол, Му Сяньшань сначала взглянул на нее, а затем спросил Цяо Фэй: "Какая из них ваша стряпня?".

Джоффи был проницательным: "Я в этом замешан!"

Му Сяньшань: "....."

Законченное блюдо даже не осмеливается есть.

Ли Си Чань вышла из кухни со стопкой маленькой посуды с улыбкой на лице, ее элегантный внешний вид был действительно трудно сказать, что она просто была очень занята на кухне в течение некоторого времени.

Она выносила посуду с улыбкой на бровях и глазах: "Дядя Му, Чжэнь Мин, быстро попробуйте, я давно не готовила, не знаю, регрессировали ли мои кулинарные навыки".

Цяо Фэй: "....."

Она фыркнула кислым.

Надо сказать, что кулинарные навыки этого Ли Си Чана все еще хороши, по крайней мере, Цяо Цзинь также чувствовал, что в этом нет ничего плохого.

Она привезла с собой Сонг Яньцин, а также была в центре внимания приветствий людей, сидящих за столом, поэтому время от времени она говорила несколько слов Сонг Яньцину.

Сун Яньцин ел элегантно и изящно, и время от времени, если Му Сяньшань и Му Чжэньминь будут говорить голосом, еда была доставлена гостям и хозяевам.

Ли Си Чань не сильно ударила по Цяо Фэй на сцене, но вместо этого позволила Цяо Фэй услышать, что на этот раз она вернулась за чем-то.

У нее под рукой был проект, который пересекался с компанией семьи Му, поэтому на этот раз она вернулась только для того, чтобы разобраться с этим вопросом, а также для того, чтобы навестить покойного.

С тех пор, как скончались ее собственные родители, она редко возвращалась в Китай, и здесь не было моментов, о которых стоило бы помнить.

Впервые я увидел ее, когда был маленькой девочкой, и я был так счастлив, что смог заставить ее уйти.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1091278>